

**МАНУИЛ ФЕДОРОВИЧ ШРЕЙБЕР (1866-1907) - РОССИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ
ВРАЧ, ЖЕРТВА ЧУМНОЙ ПНЕВМОНИИ**

Ружицкая Л.В., Фетисова В.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
(308015, Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: lida_ruz-7@mail.ru

В статье описан жизненный путь военного врача Мануила Федоровича Шрейбера - героя своего долга, отдавшего жизнь ради науки. Он начал свой путь в 1893 году в должности земского врача в Пудожском уезде Олонецкой губернии. В 1894 году Шрейбер стал военным врачом, принял участие в русско-китайской (1900 г.) и в русско-японской (1904-1905 гг.) войнах. Но делом всей его жизни стала борьба с чумой, этой страшнейшей в мире болезнью, унесшей миллионы людей. С 1905 года и до конца своей жизни Шрейбер трудился в особой лаборатории, организованной на изолированном форте Александра I недалеко от Кронштадта, которая снабжала всю Россию, Бразилию, Австро-Венгрию, Бельгию и Португалию средствами борьбы с чумой.

Ключевые слова: Шрейбер М.Ф., форт Александр I, противочумная лаборатория.

**MANUEL F. SHREIBER (1866-1907) - RUSSIAN MILITARY DOCTOR, VICTIMS
OF PNEUMONIC PLAGUE**

Ruzhitskaya L.V., Fetisova V.I.

Belgorod State National Research University, (308015, Belgorod, Pobedy St., 85), e-mail:
lida_ruz-7@mail.ru

In this article was described the life journey of a military medic - Manuel F. Schreiber who was a real hero of his duty, who sacrificed his life for science. He began his way in 1893 as zemsky doctor in the Pudozhsky district of the Olonets province. In 1894 Schreiber became a military medic, he took part in Russian - Chinese war (1900) and in Russian-Japanese war (1904-1905). Nevertheless his life-work was fight against plague - the dreadful disease which took millions of lives. Since 1905 and up to the end of his life he was working in the special laboratory placed in the isolated Alexander I fort not far from Kronstadt which was providing whole Russia, Austria-Hungary, Brazil, Belgium and Portugal with means for fight against plague.

Key words: M.F. Schreiber, Alexander I fort, antiplague laboratory.

Одним из самых известных и, пожалуй, самых страшных заболеваний является чума, известная человечеству с самых древнейших времен. Она не только уносила за собой жизни миллионов людей, но и наносила колоссальный ущерб, губительный для цивилизаций, приводя в упадок экономику и культуру.

На протяжении многих столетий медицина была бессильна в борьбе с чумой. И, прежде чем удалось «обуздать» свирепствующую «черную смерть», потребовалось немало врачебного героизма. Особое восхищение вызывают те врачи-исследователи, которые посвятили свою жизнь поискам защиты от чумы [2].

Одним из таких самоотверженных борцов против чумной заразы был военный врач - Мануил Федорович Шрейбер (рис 1).

Рис.1. Мануил Федорович Шрейбер.

Мануил Федорович родился в Киеве в 1866 году, окончил медицинский факультет Киевского университета и с 1893 г. работал по распределению земским врачом в Пудоожском уезде Олонецкой губернии. В этом же году восточную окраину уезда поразила эпидемия холеры, и молодому доктору довелось поучаствовать в борьбе с этой страшной болезнью. Будучи заведующим Бережно-Дубровской больницей, М. Ф. Шрейбер осуществлял тщательное наблюдение за территорией, через которую в сезон проходило огромное количество рабочих – разносчиков холеры.

Но уже в следующем году Шрейбер стал военным врачом в Западном крае, состоял в 11-м Восточно-Сибирском стрелковом полку. В 1900 году получил контузию во время «китайской компании», затем служил в Порт-Артуре.

Несколько позже Мануил Федорович был прикомандирован к Императорской военно-медицинской академии для учебы. После окончания академии Шрейбер получил докторскую степень и направился в Кронштадт на форт «Александр I», где была учреждена специальная «лаборатория для заготовления противочумных препаратов» [6].

Из-за начавшейся в 1904 году русско-японской войны Шрейбер был вынужден покинуть лабораторию и возглавить военно-полевой госпиталь. По окончании войны в 1905 году полгода изучал чуму в Монголии на подопытных животных (кроликах, тарбаганах), привитых чумной палочкой [1].

После этого Шрейбер вернулся на форт Александра I и посвятил остаток своей жизни бактериологическим работам над живыми культурами чумы.

Форт Александра I был построен в 1836–1845 годах по инициативе императора Николая I на маленьком искусственном острове размером 60 на 90 метров в 2,5 километрах к западу от острова Котлин (рис. 2) [3].

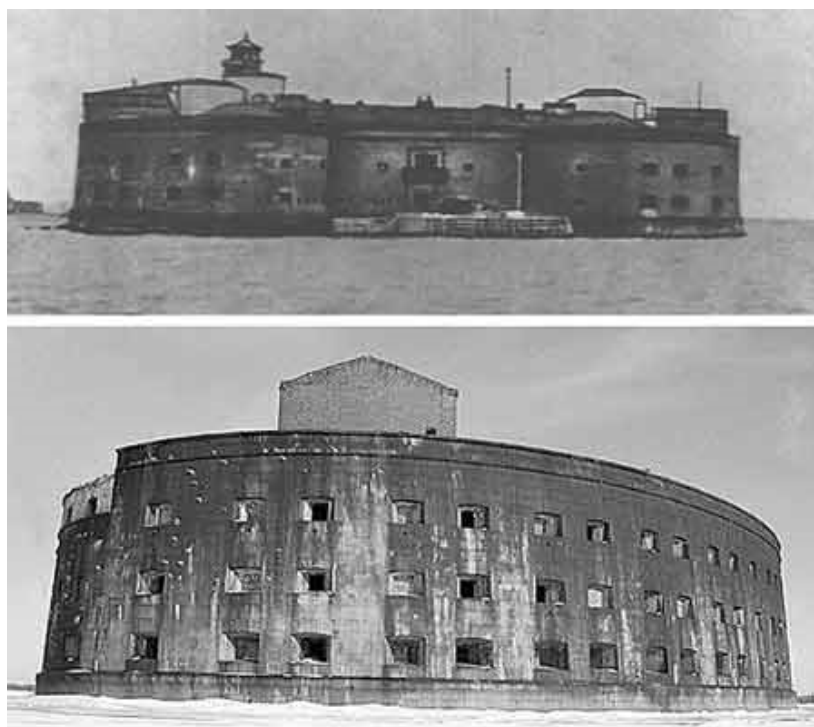

Рис. 2. Форт «Александр I». Верхняя фотография сделана в 1907 г. Н.М. Берестеневым, нижняя — форт в 2003 г.

Но уже через 25 лет форт потерял свое стратегическое значение и был переделан в склад для боеприпасов, а в 1896 году военное ведомство утратило власть над ним. И 26 января 1897 года форт был передан «Особой комиссии для предупреждения занесения чумной заразы и борьбы с нею в случае её появления в России» (КОМОЧУМ), созданной на базе Императорского института экспериментальной медицины (ИИЭМ), для размещения на

нем «Особой лаборатории по заготовлению противобубонночумных препаратов ИИЭМ», которая начала свою работу с 1899 года после реконструкции форта [5].

В мире на тот момент существовало лишь две подобных лаборатории - в России и в Индии в городе Бомбей. Там противочумная лаборатория была организована в 1897 году нашим соотечественником Владимиром Ароновичем Хавкиным (1860—1930) – создателем первой противочумной вакцины [4].

Основным предназначением лаборатории было производство чумной вакцины и противочумной сыворотки – средств против страшнейшего заболевания в истории человечества. Поэтому удаленно расположенный форт как нельзя лучше подходил для этих целей.

Был введен санитарно-охранительный режим для предотвращения распространения опаснейшего заболевания из форта в город. Посторонних пускали только по специальному разрешению и досматривали жандармы на входе, да и контакт обитателей форта с внешним миром был сведен к минимуму.

Доставка провианта на форт осуществлялась на специально выделенном пароходе «Микроб», а зимой – по льду, на санях. Продукты оставляли перед входом, а «чистый врач» в присутствии жандарма забирал их только после отъезда возчиков (рис. 3).

Рис. 3. Доставка продуктов на форт.

Трехэтажное здание форта было симметрично поделено на две части: правая – заразная, левая – незаразная, между ними располагалось нейтральное помещение.

Первый этаж включал в себя часть лабораторий, конюшни и помещения для содержания подопытных животных, две кремационные печи, в которых сжигали трупы и отходы, и хозяйственные помещения.

На остальных двух этажах находились лаборатории, музей, библиотека, комнаты для служащих и гостей и другие помещения.

Лаборатория имела собственное электрическое освещение, паровое отопление, специальный аппарат для дезинфекции воды, канализацию, газ также добывался тут же в форте.

На случай заражения кого-то из персонала чумой был лазарет, куда изолировали заболевших до выздоровления или смерти. Массивные, плотно закрывающиеся двери обеспечивали герметичность этой «непроницаемой коробки», а через маленькое специальное окошко передавали пищу.

В качестве подопытных, помимо традиционных лабораторных животных – кроликов, крыс, мышей, морских свинок, в форте содержали сусликов, тарбаганов, лисиц, обезьян, лошадей, коров, коз и даже верблюдов и северных оленей (рис. 4).

Рис. 4. Стадо северных оленей во дворе лаборатории.

Три врача (заведующий и два помощника) и около тридцати человек персонала трудились над изготовлением вакцины-лимфы (до 200 тысяч доз в год) и противочумной сыворотки, которые применяли не только в России, но и поставляли в ряд стран: Бразилию, Австро-Венгрию, Бельгию и Португалию.

Помимо борьбы с чумой, с 1905 года в лаборатории проводили исследования таких распространенных заболеваний как холера и брюшной тиф [7].

Ценой собственной жизни исследователи форта добивались поставленной перед ними задачи. И, несмотря на все предпринимаемые меры безопасности, в 1904 году заболевает и погибает от чумы заведующий лабораторией Владислав Иванович Турчинович-Выжникевич (1865–1904).

А в 1907 г. заразился доктор Шрейбер. Условия заражения точно не известны, но, по мнению Н.М. Берестнева, Мануил Фёдорович при сборе эмульсии чумных микробов простыми пипетками, набрав слишком много, промочил вату, и бактерии попали в рот.

У Шрейбера развилась легочная форма чумы, которую он самостоятельно диагностировал, исследовав свою мокроту и обнаружив там чумную палочку. От введения сыворотки он отказался, так как считал ее неэффективной при данной форме чумы.

Мануил Фёдорович, смирившись со своей участью, без сожаления в голосе сказал своим коллегам: «Теперь вы переводите меня наверх, а потом отнесете вниз, в печку». Затем в сопровождении врачей бодро перешел на третий этаж, в подготовленную для него изолированную комнату, а форт тут же был закрыт на карантин.

17 февраля 1907 года, спустя три дня от начала заболевания, М.Ф.Шрейбер скончался, а тело после вскрытия было сожжено (рис. 5).

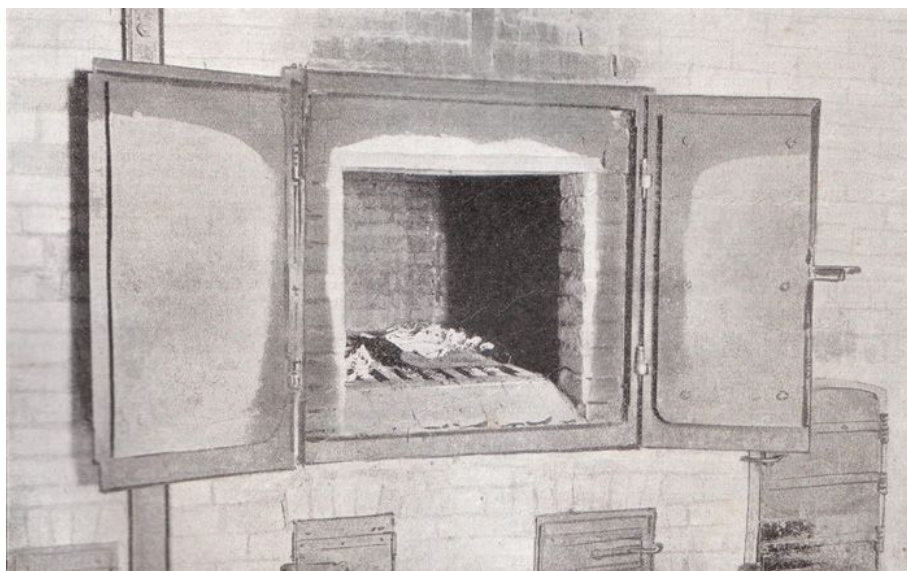

Рис. 5. Печь с прахом доктора М. Ф. Шрейбера

Сразу же за Шрейбером признаки заболевания появились у его коллеги, ассистировавшего при вскрытии трупа, Льва Владимировича Подлевского (1870-1943) врача 4-го Кавказского стрелкового батальона. Позже выяснилось, что развивающаяся у него

бубонная форма чумы явилась реакцией организма на произведенные ему в большом количестве предохранительные прививки. Подлевский провел 10 дней в лазарете и, благодаря инъекции 300 кубических сантиметров противочумной сыворотки, пошел на поправку [5].

Все эти события в форте на некоторое время привлекли пристальное внимание общественности к его деятельности и к смертельно опасной работе трудящихся в его стенах на благо человечества врачей-исследователей. После этого благодаря журналистам за фортом закрепилось неофициальное название «Чумной форт».

Так, форт «Александр I» стал вечным пристанищем для 41 летнего земского врача Мануила Фёдоровича Шрейбера. Всецело посвятив свою жизнь науке, он ежедневно трудился для спасения тысячи людей от страшнейшего заболевания, не взирая на высокий риск.

Список литературы

1. Вайндрах Г. М. Подвиги русских врачей: Из истории борьбы с заразными болезнями. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. - 167 с.: ил.
2. Глязер Г. Драматическая медицина. Опыты врачей на себе. Издание второе. Пер. с нем. В. Хорохордина. Предисл. и научн. ред. Б.Д. Петрова. М.: Молодая гвардия. 1965. - 216 с.
3. Колкер Ю. И. 110 лет русской чуме / Колкер Ю. И. // Журнал «Нева». - 2007. - N 9. - С. 126-131.
4. Поповский М. А. Судьба доктора Хавкина. - М.: Издательство восточной литературы, 1963. - 132 с.
5. Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерк ХХХ: лабораторная чума в форте «Александр I» // Очерки истории чумы: В 2-х кн. - Кн. II: Чума бактериологического периода. - М.: Вузовская книга, 2006. - 468 с.
6. Эйзен И. М. Лаборатория для заготовления противочумных препаратов на форте «Александр I», Кронштадт / очерк И.М.Эйзена, 1900 год // Журнал «Проблемы МСУ» НЦ Московского экономико-правового института. -2010. –Вып.№37.
7. Эйзен И. М. Герои долга. На Форте "Император Александр I" / очерк И.М.Эйзена, 1907 год // Журнал «Нива». -1907. –Вып.№15.